

Модель исследования социально-психологических особенностей студентов-курильщиков

Кобзев Е.А.

Московский государственный областной университет (МГОУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-296X>, e-mail: g.kobzew@yandex.ru

Шульга Т.И.

Московский государственный областной университет (МГОУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3584-6087>, e-mail: shulgatiana@gmail.com

В статье рассматривается проблема табакокурения с позиции системного анализа социальных отношений личности. Предложенная модель изучения социально-психологических особенностей курильщиков табака включает: факторы социализации, нарушение социализации, описание социализации и социально-психологических особенностей табакокурильщиков. Модель — система, которая имеет динамический биографический и развертывающийся актуальный характер. Подсистемным компонентом является социализация испытуемых с раннего детства в семьях при общении с матерями. Рассматриваются степени зависимости от табакокурения, как предпосылочные компоненты анализа социальных отношений курильщиков юношеского возраста. На выборке более 374 человек с помощью метода незаконченных предложений, наблюдения за высказываниями и поведением испытуемых, мини-сочинения на тему «Моя семья», анкетирования «Социально-психологические особенности в юношеском возрасте» изучены причины нарушения социализации, особенности отношения к себе и окружению. Для выявления различий между основной и экспериментальной группами использовался t-критерий Стьюдента ($p < 0,01$; $p < 0,05$). Табакокурение следует рассматривать как нарушение нормативного поведения в юношеском возрасте и как поведение выстраивания соответствующей траектории в конструктивное будущее у юношей и девушек в студенческом возрасте.

Ключевые слова: курильщики табака; социализация; модель; социальные отношения; нарушения норм; особенности личности курильщиков: замкнутость, одиночество, скованность в общении, предпочтение своего круга общения.

Для цитаты: Кобзев Е.А., Шульга Т.И. Модель исследования социально-психологических особенностей студентов-курильщиков [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 160—179. DOI:10.17759/psylaw.2022120113

Model of Research of Social and Psychological Characteristics of Smoker Students

Evgeny A. Kobzev

Moscow Region State University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-296X>, e-mail: g.kobzew@yandex.ru

Tatiana I. Shulga

Moscow Region State University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3584-6087>, e-mail: shulgatiana@gmail.com

The article considers the problem of tobacco smoking from the standpoint of system analysis of personality's social relations. The proposed model for studying of the psychosocial characteristics of smokers includes: socializing factors, socialization problems, description of socialization and psychosocial characteristics of tobacco smokers. The modelled system represents a dynamically unfolding character both in its biographical perspective and in its immediate actuality. The subsystem component is the subjects' socialization starting from the early childhood in their families in communication with their mothers. The degrees of addiction to smoking are viewed as necessary components for analysis of social relations of smokers in their young adulthood. The sample for the study consisted of 374 individuals. The research techniques were the following: 1) unfinished sentence method; 2) observation of the subjects' behavior and the statements they make; 3) "My family" mini-essays; 4) "Psychosocial characteristics of youth" questionnaire survey. The above-mentioned techniques were used to study the causes of socialization problems in the respondents, as well as their attitudes to themselves and to their surroundings. Student's t-test was used to reveal the distinctions between the control and experimental groups ($p < 0.01$; $p < 0.05$). Tobacco smoking should be viewed both as a violation of standard, rule-based behavior in one's early adulthood and as one's behavior striving to pave a constructive way into the future.

Keywords: tobacco smokers, socialization, model, social relations, violations to the norms, smokers' personal peculiarities: social closure, loneliness, stiffness in communication, sticking to one's own social circle.

For citation: Kobzev E.A., Shulga T.I. Model of Research of Social and Psychological Characteristics of Smoker Students. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 160–179. DOI:10.17759/psylaw.2022120113 (In Russ.).

Введение

Много лет ученые обсуждают проблему табакокурения, написано множество статей на эту тему в различных областях науки. На данной проблеме изучения особо были сфокусированы усилия ученых из области здравоохранения и психологии. Предлагались различные модели профилактики вредной привычки, но проблема до сих пор остается актуальной и трудноразрешимой [5]. Как отмечает И.К. Явная, в мире регистрируется около 4 млн летальных исходов, связанных с курением табака. А.А. Максименко, Е.Г. Пичугина в исследовании отмечают уже 7 млн ежегодных летальных исходов, включая в эту статистику увеличение удельного веса стран с низкими и средними доходами населения [12]. Среднемировая распространенность табакокурения составляет 21%. Более 43,9% взрослого населения курят в Российской-

ской Федерации [13]. Особо хочется отметить группу пассивных курильщиков в общественных местах, где она составляет около 52%. В домашних условиях вынуждены пассивно курить свыше 34%, это 38,7 млн населения. По прогнозам ВОЗ, к 2030 году потребление табака ежегодно будет приводить к смерти в среднем уже 8 млн человек. Цифры достаточно внушительные.

Широкое распространение получила эта привычка среди молодежи. Систематическое табакокурение для юношей и девушек начинается в 14,5 и, соответственно, в 15,5 лет, а через 4—5 лет превращается в никотиновую зависимость. На этом этапе развития многие юноши и девушки в возрасте 17—18 лет являются абитуриентами и имеют больше свободы. Вуз может находиться в другом городе или далеко от места проживания, что создает особое чувство самостоятельности и иллюзию независимости: «Теперь я сам по себе». Контроль родителей ослабевает либо вообще невозможен.

Отсутствие контроля приводит к тому, что большая часть студентов 19—24 лет, обучающихся в вузах становятся заядлыми курильщиками [4; 5; 9]. Исследования психологов, медиков демонстрируют неутешительные цифры [2; 4; 9; 12; 16; 17; 18; 30; 31]. Теоретический обзор исследований позволяет отметить, что в качестве основного мотива табакокурения у молодых людей является осуществление мнимой самопомощи, которая необходима им для социально-психологической адаптации, расширения социализации и снижения психоэмоционального напряжения в период обучения, а также для реализации возможности неформального общения — за территорией вуза, в открытых общественных местах (парках, скверах, на площадях и т. д.).

Теоретическая основа исследования

Понимание того, что табакокурение является пагубной привычкой и развивающейся формой зависимого поведения личности, ставит вопрос о психокоррекции и профилактике этого явления. Для этого необходимо изучение причин и факторов появления данной аддикции. Существуют различные подходы к изучению этого отклоняющегося поведения. Среди важных обоснований симптоматических, клинико-психологических концепций причин никотиновой зависимости, в фокусе нашего внимания — социально-психологическая детерминация табакокурения. В литературе широко представлены данные о влиянии социальной среды на появление привычки к табакизму (курению табака) [6; 11; 15; 16; 19; 23]. Существуют работы, которые объясняют табакокурение индивидуальными особенностями личности; была предпринята попытка составить и описать портрет курильщика [7; 8; 11; 15; 20; 22; 24; 26]. Перечисление социально-психологических факторов еще не позволяет говорить об их окончательном и жестком влиянии на появление аддикции. Социально-психологические особенности курения табака (табакизма) в юношеском возрасте важно исследовать с позиции системного подхода, что определило проблему. Роль этого научного подхода в оценке явлений из различных областей знаний в настоящее время достаточно велика [3; 14; 24; 26; 27; 28; 29]. Объектом является систематизация основных функций и связей социально-психологических отношений испытуемых в социуме с раннего возраста.

Цель исследования

Целью исследования является проведение системного анализа социально-психологических отношений личности курильщика табака к социуму, начиная с раннего возраста. Это сложновыполнимая задача, ведь для ее решения необходимо учитывать множество реальных системных и надсистемных образований с их многочисленными связями. В этом случае мы входим в область систем предельной неустранимой сложности, которая яв-

ляется, чаще всего, неявной [10, с. 158]. Мы воспользуемся моделированием, чтобы изучать не сами эти сложные явления, а их упрощенные копии, схемы, образы. Реализация достижения цели исследования предполагает, во-первых, создание и описание модели изучения, во-вторых, анализ ее функционирования. Примерная модель становления личности курильщиков табака, включена в определенные условия социализации. Эти условия социализации имеют свои предпосылки и обозначения в нашем исследовании, рассматриваются вокруг таких тем, как общение, самосознание, взаимоотношения в семье и среди сверстников, отношение к учебным предметам, увлечения.

В научной литературе у различных авторов представлены определения, содержание и специфика социализации. Как отмечают специалисты, на социально-психологическом уровне социального взаимодействия рассматриваются условия развития и функционирования личности в больших и малых группах (Е.С. Гаврилов, А.В. Милехин, Я.Л. Коломинский, Ю.П. Платонов), изучается возрастная специфика процесса социализации. Предлагается изучение социализации с точки зрения социально-психологической адаптации, особенностей влияния индивидуального опыта и социальных переживаний личности, участвующей в процессе социализации. Существуют подходы в исследовании социализации с позиции становления личностной идентичности на различных этапах социализации (А.А. Налчаджян, С.Т. Дмитриева, И.В. Иванова, Т.В. Костяк, А.Л. Григорович и т.д.) [16]. Рассматриваются взаимосвязи особенностей социализации и дисфункций в обычных семьях (Т.И. Барсукова, Д.В. Галкина, Решетко С.А.). Исследуются механизмы выстраивания социализации при деструктивном, аутодеструктивном поведении молодежи. В нашем исследовании социализация личности представлена как динамический процесс развития от предпосылки к предпосылке (от нарушений общения с матерью до нарушения взаимоотношений в социуме), приводящих к зависимости от табакокурения. Динамический процесс мы обнаруживаем по факту конкретного содержания оценки социализации в юношеском возрасте для каждой предпосылки и ее социально-психологических последствий. Можно предположить, что каждый последующий уровень-предпосылка начинает разворачиваться по законам диалектики — скачкообразно.

Методы исследования

Модель представляет собой систему для изучения табакокурения молодежи и включает: факторы социализации, нарушение социализации, описание социализации и социально-психологические особенности табакокурильщиков. Описание модели включает следующие этапы: 1) обозначение проблемных зон, элементов социальной системы отношений; 2) выявление значений по выборкам курильщиков и независимых респондентов; 3) сравнительный анализ, поиск значимых различий результатов в исследуемых выборках; 4) описание системы социально-психологических отношений курильщиков. Отдельным этапом работы является анализ системы социально-психологических отношений курильщиков табака. В предлагаемой статье представлен анализ отношений курильщиков юношеского возраста в детстве, по их воспоминаниям и оценке.

В психодиагностическом исследовании приняли участие 374 человека в возрасте от 16 до 19 лет: 92 участницы — курильщицы и 97 некурящих составили женскую выборку испытуемых. Мужскую половину представили 185 человек: 105 — курильщики, 80 — некурящие. Табакокурение среди молодежи и студенчества рассматривается как вариант существующей реальности, а значит, их нормативное и вариативное поведение рассматривается в рамках этой реальности. В вузах курение запрещено, но определены места для курения, что опреде-

ляет сложность борьбы с этим явлением. Табакокурение рассматривается как поведение, которое выстраивает пути соответствующей траектории в конструктивное будущее для личностей курильщиков. Группы испытуемых-курильщиков табака условно обозначены как основные, группы некурящих — как экспериментальные. Продолжительность табакокурения респондентов-аддиктов составила 4—5 лет. Для выявления групп испытуемых-курильщиков начальной, средней и высокой степени зависимости предварительно использовался тест Фагерстрёма [8]. Далее группам испытуемых были предложены следующие методики: метод незаконченных предложений и сопроводительное наблюдение за высказываниями и поведением испытуемых. Респонденты писали мини-сочинение на тему «Моя семья», проводилось анкетирование «Социально-психологические особенности в юношеском возрасте». В описательной статистике для выявления различий между переменными основной и экспериментальной группы использовался *t*-критерий Стьюдента ($p < 0,01$; $p < 0,05$). Для сопоставления выборок, по частоте встречаемости изучаемого эффекта использования номинативных значений, применялся критерий углового преобразования Фишера. Для сопоставления эмпирических распределений признака в исследуемых выборках использовали χ^2 -критерий Пирсона. Учитывали результаты с достоверностью не ниже 95% ($p \leq 0,05$). Статистический анализ проводился с помощью пакета математической статистики SPSS 22, а также Microsoft Excel. Для получения содержательной картины изучения социально-психологических особенностей курильщиков табака (юношей и девушек), обработки и коннотативного понимания текстов анкет, мини-сочинений, завершения незаконченных предложений использовался контент-анализ. Результаты контент-анализа были подвергнуты статистической обработке.

Результаты

На начальных этапах исследования изучались основные сферы предполагаемых социально-психологических отношений среди курильщиков и некурящих. К этим сферам относились особенности семейных отношений, а также свойства и характеристики вне семейных связей испытуемых. Концептуальную схему исследования составили понятия: социализация, социально-психологическая адаптация, социально-перцептивные когнитивные личностные конструкты, степень зависимости от табакокурения, индивидуально-типологические свойства аддиктов и независимых респондентов. Научная парадигма эволюционного системного анализа дает возможность интерпретировать любые изучаемые явления с позиции исторической обусловленности, социально-психологической наследуемости и их актуального развертывания на момент исследования. Поэтому любое неблагополучие, в том числе и различные формы девиаций, можно считать продуктом социальной истории особенного развития личности.

Поэтому описание истории чаще всего может иметь сложные и длительные связи [3; 5; 10; 14; 19; 26; 28; 31]. Социально-психологическое наследие паттернов из предыдущих поколений, ранний неблагоприятный опыт социализации в семье, актуальные социально-психологические характеристики могут быть условием появления и укрепления аддикции табакокурения. В результате изучения курильщиков табака и независимых респондентов были выявлены значимые различия между этими группами по многим характеристикам. Подтверждается мысль о различных особенностях курильщиков табака и некурящих юношеского возраста. Прежде чем описать концептуальную модель изучения социально-психологических отношений табакозависимых, необходимо коротко обозначить содержание результатов сравнительного анализа изучения респондентов. Были изучены некоторые личностные особенности, социальные отношения зависимых и независимых испытуемых.

Выявлено, что респондентов-курильщиков в раннем детстве реже берут на руки и обнимают их матери (58% курильщиков и 72% некурящих); они отметили, что мамы недостаточно часто общались и не были с ними в телесном контакте в раннем детстве. Фрагментарный телесный контакт с матерью у будущих аддиктов наряду с другими факторами мог способствовать развитию их личности в детстве как «медлительных», «импульсивных» и «взрывных». К юности эти личности становились «хулиганистыми» и консервативными. Некурящие респонденты, по сравнению с курящими, в детстве значимо «подвижны», «спокойны» и ранимы. К юношескому возрасту одной из основных характеристик некурящих становится спокойствие (37,3%) среди юношей и девушек в целом, а среди курильщиков табака — ранимость (34,5% у юношей и 25,4% у девушек).

Продолжая рассмотрение личности испытуемых-курильщиков, необходимо отметить их склонность к представлению о себе, как о чрезвычайно «непохожих» на всех остальных, 64,7% не стремятся подражать кому бы то ни было. Это может указывать на напряженность и проблемность в социально-психологических отношениях респондентов.

Отсутствие или нарушение телесного контакта с матерью у курильщиков в раннем детстве вызывает, по их мнению, в юношеском возрасте нарушение социальных контактов. Это связано с опасениями испытуемых, что их мало кто понимает. По результатам исследования, курильщики в значимо большей степени, чем не курящие, испытывают одиночество, говорят об отсутствии рядом людей, с кем можно поговорить; отмечают сложности во включенности в коллектив; в общении с людьми они проявляют стеснение, при общении с противоположным полом — скованность. Отмечается страх оскорбить людей своими словами и поведением. В большей степени, чем у независимых респондентов, у никотинозависимых присутствуют признаки когнитивного искажения в восприятии межличностных отношений. Наряду со снижением уровня социальной адаптивности у табакокурильщиков наблюдаются нарушение уровня социальных контактов, снижение уверенности в себе и повышение интровертированности (табл. 1).

Таблица 1

Различия в личностных особенностях испытуемых

Личностные особенности	Курящие юноши и девушки n=197	Некурящие юноши и девушки n=177
Неуверенность в себе, нарушение социальных контактов, сложности вхождения в коллектив, отсутствие значимых лиц	25,10±13,2	20,50±11,4
Невротический сверхконтроль, страх обидеть других словами, ограниченность общения	33,00±12,2	36,00±11,4
Интровертированная направленность, одиночество	17,60±9,56	19,60±8,58
Социальная неадаптивность, снижение уровня адаптивности,	28,20±8,36	26,50±7,45

Примечание: «*» — $p < 0,05$.

Некурящие отмечают свою непохожесть на других только в 18,8% случаях. В выборке девушек, среди независимых респонденток, 30,9% стремятся походить на представителей соб-

ственного социального окружения. Это указывает на их ориентацию на традиционные, проверенные способы социального поведения.

В результате изучения отношений методом «Незаконченные предложения» можно констатировать, что курильщицы считают собственные Я-концепцию, стиль жизни отличными от Я-концепции и стиля жизни своих матерей. Испытуемые осознают в большей степени себя как отдельных, независимых от матерей личностей. При проведении качественного анализа содержания завершенных предложений выяснялось, какие оценки социально-психологическим ролям по отношению к собственным матерям дают испытуемые. При оценке того, какое отношение испытывают к матерям респонденты, каково их психологическое сходство с матерями, выявлено, что 70% курильщиков определяют эти отношения словами «просто мама», некурящие отмечают такие отношения в 86% случаев; значимых различий при этом обнаружено не было. Дальнейший анализ показал, что респонденты, употребляющие никотин, в большей степени оценивают своих мам с позиции их индивидуальности, разного отношения и сходства. Так, 20% зависимых испытуемых воспринимают свою мать, например, как «красивую, интересную женщину». Аналогично относятся к своим мамам только 6% испытуемых, не употребляющих табак.

Исследовалось, насколько важным считают для себя испытуемые, употребляющие и не употребляющие табак, присутствие в своей жизни представителей своей семьи, а также приятелей, друзей и подруг. Некурящие по всем предлагаемым критериям значимо в большей степени опережают своих курящих сверстников (табл. 2).

Таблица 2

Оценка отношений и психологического сходства испытуемых и их матерей

Группа	Позитивное отношение, сходство со стилем жизни матери, подчеркивание их индивидуальности	Негативное отношений, дистанцирование, независимость от матерей, осознание себя отдельной личностью	Нейтральное отношение
Основная, n=92	63	24	5
Контрольная, n= 97	73	14	10
Ф	1,04	2,01*	1,26

Примечание: «*» — $p < 0,05$.

Отмечая ценностные предпочтения и установки на будущее, в процессе контент-анализа биографических сочинений и отношений личности, важно отметить большую направленность аддиктов на практические ценности-цели. Подавляющее количество зависимых по всей выборке отмечают желание иметь материальный достаток, видят себя ответственными за свою семью и детей. Девушки-курильщицы (70,7%) рассматривают себя в качестве собственников, которые имеют: дом, материальную обеспеченность, «свое дело», независимость, карьерный рост. 27,8% не употребляющих табак и 16,3% курильщиков придерживаются позиции «духовной свободы» личностного поиска, реализации своего призвания и определения места в жизни. Отмечая в своих ответах и пояснениях высокую значимость собственного социально «типичного» поведения и при этом собственной уникальности, курильщики табака имеют свои слабости и стремления их преодолеть. Надо отметить, что

эти слабости значительно отличаются от тех, которые переживают независимые респонденты. 63,8% юношей-курильщиков и 42,9% некурящих юношей обнаруживают у себя в качестве нежелательных качеств: слабохарактерность, скромность, склонность к компромиссам, неумение настаивать на своем, лень и пр. Внешняя социальная наступательность и агрессивность молодых мужчин, курильщиков табака, проецируется на себя. Также обнаружена у аддиктов жесткая конфронтация своих недостатков. У некурящих мы находим большее принятие своих «проблем». Если зависимые респонденты даже не указывают в качестве недостатков свои фобии, то некурящие испытуемые именно их считают своими слабостями. Из проанализированного материала для 38,1% курильщиков и 12,5% некурящих юношей выявлены три типа слабостей: к спиртному, сладкому и противоположному полу. Среди испытуемых женского пола особенных различий по шкале отношений к слабостям выявлено не было.

Обсуждение

Изучение личности испытуемых осуществлялось на фоне анализа складывающихся социальных отношений. Подробно рассмотрены: увлечения, социальная активность, особенности окружения с раннего детства, социальная ситуация развития и отношений респондентов в настоящее время. Содержательно представлены особенности отношений юношей и девушек к своим матерям и отцам. Говоря о социальном окружении курильщиков и учитывая их реальную значимость, стоит обратиться к поведению матерей аддиктов еще до рождения детей. Статистика показывает, что для 19% зависимых от никотина обоюбого пола, было актуально табакокурение их матерей еще до их рождения. К примеру, среди девушек-курильщиц этот процент составляет 16,3%, у не курящих — 5,15%. Среди юношей-испытуемых разрыв показателей еще выше: у 20% курильщиков мамы курили до их появления и только у 3,8% независимых респондентов мамы предавались вредной привычке. Можно предположить, что курильщики явно наследует нежелательный поведенческий паттерн со стороны значимых для них лиц. Опираясь на исследования В.К. Смирнова, можно ожидать не только физиологической чувствительности и приятия испытуемыми табачного дыма, но также их предрасположенности к табакокурению [2]. Данное поведение может оформляться и закрепляться в период взросления детей, когда они наблюдают «разрешительное» курительное поведение своих мам. Ведь, согласно опросам, среди представителей социального окружения, которые отмечены фактом курения, присутствуют и мамы испытуемых. У курящих и некурящих девушек мамы курят в 20,6% и 8,2% случаях соответственно, у юношей в 20% и 5% случаях соответственно. Процент негативного влияния на поведение девушек со стороны их собственных матерей несколько выше, чем у юношей. Можно определить, что испытуемых-курильщиков табака окружают также курящие сверстники, на их долю приходится 74,1% курильщиков — друзей (юношей) и 32,4% подруг, зависимых от никотина. Для независимых респондентов 19,2% курящих девушек являются подругами и 47% юношей являются друзьями независимых от курения. Социальную ситуацию развития в юношеском возрасте дополняют особенности проживания испытуемых и в период взросления.

Девушки-курильщицы табака, стремящиеся к эмансипации и сепарации от родителей, выстраивают свою жизнь отдельно. Они в большей степени ориентированы на сожительство с «любимым человеком» или отдельное свободное проживание. 73,2% некурящих девушек и 57,6% никотинозависимых проживают и хотят жить с родителями. Важными маркерами социально-психологических особенностей явились показатели социальной активности и увлечений испытуемых. Так, 93,8% независимых юношей чем-то заняты, 73% курильщиков так-

же проявляют социальную активность. Показатели высокие, но преобладают они у независимых респондентов. К тому же 26,7% молодых мужчин с привычкой к курению и только 6,5% некурящих отмечают низкую социальную занятость или ее полное отсутствие. Интересно, на наш взгляд, сведения об увлечениях исследуемых. В раннем детстве, по биографическим отчетам испытуемых, независимые респонденты увлечены художественным творчеством (27%), танцами (29%) и музыкой. Курящая молодежь в раннем детстве преуспевает в занятиях спортом (57%). В юности на долю спортивных тренировок у курящих приходится меньше времени, и некурящие студенты их опережают. Основным своим занятием курильщики считают автодело, на это приходится 18% ответов испытуемых. Рассматривая увлечения девушек, необходимо отметить схожесть картины с результатами общей выборки, отметим, что у некурящих девушек процент занятий спортом в детстве составил 33%, а у курильщиц — 57%.

Особое внимание было обращено на изучение социализации, социально-психологической адаптации и отношений личности испытуемых в семье. Для некурящих «важными людьми» по сравнению с зависимыми от никотина являются представители семейного окружения. К ним относят: мам, пап, сестер, братьев, бабушек, дедушек и «любимых людей». 61% курильщиков ценят и считают важными для себя своих пап, против 72% некурящих юношей, так же как своих мам считают важными некурящие в 91,2% случаев в отличие от курильщиков табака, на долю которых приходится 77,1%. Для некурящих, на основании анкетных данных и сочинений, референтную группу составляют любимый человек, друг, невеста и сестра. Сравнительно много текстового материала посвящено эмоциональной стороне отношений с родными сестрами и отношениям привязанности и любви к представительницам противоположного пола. В мини-сочинениях юношей, употребляющих табак, этим темам уделяется мало места. Можно предположить, что в период подросткового развития личности для юношей ситуация общения, взаимодействия с сестрой помогает налаживанию, выстраиванию отношений с противоположным полом. Это обстоятельство позволяет сместить акценты привязанности с родителей и сиблингов на объекты социального окружения, с которыми можно осуществлять дружеские и эротические отношения. Этот факт, на наш взгляд, будет снижать уровень нервно-психического напряжения личности и способствовать отказу от употребления никотина.

Отношения девушек и юношей курильщиков табака к родителям критичное. Это было выявлено в результате обработки биографических данных, сочинений и незаконченных предложений испытуемых. 26,1% девушек-курильщиц и 14,4% некурящих обозначают дистанцию по отношению к своим матерям. И те и другие предлагают практически одинаковые семантические значения при характеристике своим мам. Например, в обеих группах при завершении предложения «Моя мать...» 32% отмечают своих матерей как «подруг», 32% респондентов говорят о «схожести с ней», 6% — о том, что они «единое целое с ней». Но интересно, и это вполне понятно, что курильщицы, стремясь к психологической и экономической самостоятельности от родителей, декларируя идею личностных социально-экономических достижений, видят своих матерей как отдельных личностей. 20% курильщиц, в отличие от независимых испытуемых, определяют их, прежде всего, как «красивых, интересных женщин». Эти данные подтверждаются исследованиями А.А. Максименко, Е.Г. Пичугиной [13].

Отношения к отцам у курильщиц противоречивое. С одной стороны, — критическое, с другой — заботливо-тревожное. 17,8% зависимых девушек считают актуальными свои отношения с отцами. При завершении предложений «Хотел бы, чтобы мой отец...» часто встречаются фразы «...очень любил бы меня». А на начало фразы «Мой отец...» часто пи-

шут «Скучает» и т. д. При общении с респондентами и обработке результатов методик был выявлен характер этих отношений у девушек и их пап. Эти отношения носят тревожный, зависимый характер, часто маскирующийся под внешней бравадой и агрессией по отношению к ним.

Среди юношей-курильщиков по отношению к отцам и матерям часто наблюдается: у 90% некурящих критическое отношение и у 65% зависимых от никотина доверительное к своим отцам. И девушки, и юноши, не употребляющие никотин, чувствуя свою личностную защищенность и любовь родителей, считают, что их отцы — это «самостоятельные» и «зрелые» личности, они «принимают своих отцов такими, какие они есть». Для понимания отношений испытуемых к своим отцам были определены четыре темы. Одна из них: «Общая оценка поведения отца». Заканчивая предложение «Я думаю, что мой отец редко...» молодые мужчины-курильщики, демонстрируя свое позитивное к ним отношение, осуществляют это в контексте минимизации оценки негативных проявлений отца. Отмечают при этом: «...делает плохо», «...редко злой»; «...редко ругается»; «...редко пьет»; «...редко дымит», «...редко ругается матом, дебоширит», «...пил», «...выпивал», «...редко поступал плохо», «...ошибается и т. д.». 43,3% испытуемых выказывают к отцам положительное отношение, 31% из них отмечают, что папа хорош, потому что он редко злится и ругается; 69% курильщиков расположены к своим отцам, потому что те редко выпивают и курят. Складывается впечатление, что юноши-курильщики-- редко представляют, что значит отец в настоящем позитивном свете. У них не формируются когнитивные подлинные знания доброго, конструктивного и надежного мужского поведения, которое должны транслировать в семьях отцы. При завершении предложения «Если бы мой отец только захотел, то...» испытуемые аддикты используют в подавляющем большинстве речевые обороты «... я бы улыбнулся ему, «...то я бы сделал», «...сделал бы все для него», «... помог бы ему», «...позвал бы меня и т. д.». Очевидно, что восемнадцатилетние юноши-курильщики тоскуют по своим отцам, ищут сотрудничества и сближения с ними.

В семьях курящих зависимых и некурящих респондентов с раннего и до юношеского возраста царит особая и типичная атмосфера отношений. Со слов испытуемых, 79% независимых и 57,2% курильщиков говорят о позитивном к ним отношении родителей. Позитивное самосознание, самооценка свойственна 37,6% независимых и 18,1% зависимых респондентов. Недостаточный уровень общения, эмоциональной близости и деятельности в семьях может способствовать нарушению социализации развивающейся личности. В таких семьях в адрес мальчиков, будущих аддиктов, родители могут высказываться несложными обращениями. Дети с самого раннего детства научаются определять себя с позиций упрощенных определений. Типичными характеристиками самосознания личности подрастающих юношей-курильщиков становятся высказывания типа: «обычный», «нормальный ребенок», «эмоциональный ребенок», «творческий» «активный», «артистичный» и т. д. В отчетах испытуемых находим жесткие не вариативные оценочные и описательные семантические категории без перечисления особых свойств и дополнений. В подавляющем большинстве юноши-курильщики и вовсе затрудняются вспомнить себя, какими они были и как их называли в детстве родители. На момент исследования около 65% испытуемых-курильщиков о себе в детстве имели смутную и неопределенную информацию. Это также может говорить о подлинном незнании, какими они себя считали в раннем детстве. И в том и другом случае речь может идти о социально-психологическом неблагополучии в развитии детей-будущих аддиктов в их семьях. Понятно, что у детей, вырастающих в таких семьях, не формируются

разноплановые представления о себе в дальнейшем; хорошо не зная себя, они могут демонстрировать жесткие ролевые самооценки и соотносить их с оценкой окружающих.

Нарушение социализации, начинающееся в семье с ранних лет, может закладывать фундамент будущих социально-поведенческих нарушений, приводить к табачной зависимости человека в юношеские и зрелые годы. В тоже время разнообразие видов деятельности и общения в семьях способствует формированию устойчивой самооценки. Ребенок в таких семьях начинает понимать себя с различных сторон, учитывая многообразие образов своего Я, формирует здоровую идентичность и предпосылки социальной адаптации. Причину нарушения социализации, приводящую к аддикциям в более позднем возрасте, доказали многие исследователи [6; 16; 22; 30]. На основании их результатов мы разработали модель исследования курильщиков и попытались проанализировать полученные результаты.

Испытуемые, которые не приобщились к табакокурению в юности, с детства общались взаимодействуя со взрослыми и сверстниками, имеют иной качественный и количественный репертуар ролевых социально-психологических позиций. Среди них больше, чем среди аддиктов, обнаруживается тех, кто были: ««милыми», «позитивными», «спокойными», «послушными», «подвижными», «умными», «творческими» «любопытными» «активными», «вдумчивыми», «открытыми», «понимающими» и т. д.

Таким образом, разработанная нами модель исследования курильщика табака представляет собой систему социальных отношений, состоящих из определенных социально-психологических подсистемных компонентов. В качестве таких подсистемных компонентов в нашей работе выступают: факторы социализации, причины нарушения социализации, особенности социализации (условия социализации курящих табак), социально-психологические последствия, особенности личности и поведения курильщиков.

Таблица 3

Модель исследования социально-психологических особенностей курильщиков

Факторы социализации	Причины нарушения социализации	Особенности социализации	Социально-психологические особенности табакокурильщиков, юношей и девушек
1. Семья, расширенное семейное окружение	1. Нарушение взаимоотношений с матерью (особенности вербального и невербального общения). 2. Курение матери в семье, идентификация с курящей матерью, подражание ей. Двойственные требования (курить нельзя, мама курит — это можно, хорошо). 3. Критическое от-	1. Нарушенное взаимодействие и общение в семье (нет контакта с родителями). Дистантные и контрастные отношения с родителями. Общение в форме критики, опеки, зависимости и агрессии к отцам, особенно у девушек. 2. Идентификация с отцами (папенькины дочки). 3. Процесс сепариро-	1. Сложности вхождения в коллектив: неспособность к адекватной самопрезентации, ассимиляции и адаптации в коллективе, наличие неконформизма, неприятие норм и правил коллектива и группы, сужение навыков продуктивного общения. 2. Проявление сложностей в межличностных отношениях. Скованность в общении

	<p>ношение членов семьи, родственников к матерям. Идентификация ребенка с матерью.</p> <p>4. Снижение роли отца в семье</p>	<p>вания девушек от матерей и родительской семьи, стремление к самостоятельной жизни (девушки).</p> <p>4. Неуспешность в учении</p>	<p>с противоположным полом, страх социальных контактов, критики со стороны других, агрессивность, потеря принятия других.</p> <p>Нереальные представления об окружающих. Консервативность и негибкость в общении.</p> <p>3. Проявление мотивационного внутреннего конфликта, увеличение конфликтов с родителями</p>
<p>2. Первая степень зависимости от табакокурения в группе (при наличии значимой группы)</p>	<p>1. Принятие стандартов группы сверстников-табакокурльщиков и их мотивации, использование особого вида социального общения: обретение «власти» и «особенности» отношений в общении юношей и девушек</p>	<p>1. Зависимость от значимой группы, повышение своего социального статуса в референтной группе, социальная дезадаптивность.</p> <p>2. Появление типа поведения «Игра с сигаретой» (предпочтение крепких сигарет), неконструктивный способ включения в общение (стать в группе «крутым парнем и особенной, нужной девочкой»).</p> <p>3. Употребление лекарственных препаратов и алкоголя, как неконструктивное социальное поведение, способ вступления в группу и взаимодействия в ней</p>	<p>1. Активность в общении и деятельности не только в значимой группе, но и в коллективе, социальное доминирование в ближайшем окружении, инициативность в дружбе, потребность быть лучше окружающих, проявление высокого уровня общительности.</p> <p>2. Тревожность, неуверенность во взаимодействии с окружающими, основанная на потребности быть успешным</p>
<p>3. Вторая степень зависимости от табакокурения в референтной</p>	<p>1. Снижение успешности в общении, достижениях, социальной активности, учебно-познаватель-</p>	<p>1. Сохранение «важности собственных родителей» у юношей-табакистов в отличие от курящих девушек</p>	<p>1. Усиление сложностей вхождения в коллектив, неспособность к адекватной самопрезентации, ассимиляции и</p>

<p>группе (свой человек)</p>	<p>ной деятельности в коллективе. Не-успешность в учебной деятельности. 2. Пренебрежение оценкой учебной группы</p>	<p>при незначимости родителей, потерям референтной группы сверстников, групп по увлечениям: хобби, спортивных групп. 2. Появление негативного отношения к себе, снижение самооценки, оценки группой</p>	<p>адаптации в коллективе, проявление нонконформизма, отторжение норм и правил коллектива и группы, сужение навыков продуктивного общения. 2. Сложности межличностных взаимоотношений, скованность в общении с противоположным полом. Страх социальных контактов, потеря признательности других. Страх критики других, агрессивность. 3. Нереальные представления об окружающих. Консервативность: негибкость в общении. 3. Нелюдимость, несамостоятельность при принятии решений и выборе деятельности, общительность ради того, чтобы не остаться в одиночестве. 4. Бесчувственность и бестактность, низкая уживчивость с другими, грубость и отсутствие вежливости в общении с другими</p>
<p>4. Третья степень зависимости от табакокурения при вхождении в разные референтные группы</p>	<p>1. Устойчивая привычка курения. Искаженное представление о табакокурении как способе повышения социальной адаптивности (вера в то, что курение поддерживает социальную адаптивность)</p>	<p>1. Усиление курения в общении и деятельности по типу «Стимуляция», веры в то, что сигарета обладает взбадривающим действием, снимает усталость, служит дополнением к отдыху, комфортным состоянием (после еды, приятной</p>	<p>1. Снижение активности общения в окружении. Повышение экстравертированности, адаптивности в привычной среде общения. Тщательное планирование своего будущего. 2. Избирательность в общении. Стереотипное общение со «своими» и</p>

		беседы, работы). 2. Снижение оценки важности родителей и сверстников. Сужение круга общения в ближайшем окружении. 3. Принятие друг друга, родителей (особенно девушками и их матерями, а также . юношами и матерями)	неприятие в общении с «чужими». 3. Настороженность и готовность к конфликтному поведению с окружающими. 4. Нереальные представления об окружающих в общении, уход и одиночество
--	--	---	---

Таким образом, для студентов-курильщиков характерными социально-психологическими особенностями являются: консервативность и негибкость в общении, «жесткий» когнитивный репертуар ролевых конструктов в обозначении партнеров по общению. Распространение на большинство участников взаимодействия (например, приписывание ролевых конструктов брату распространяется на друга и других представителей по общению); избирательность в общении (выбирают курильщиков и по общности интересов и ценностей); проявление обидчивости, агрессивности в общении; контрастные отношения к своим родителям (с одной стороны, конфликтность, с другой — высокая значимость участия родителей в их жизни); демонстрация социальной незрелости в социуме (юноши-табакокурильщики — инфантильны, стремятся сепарироваться от родителей и проявляют низкую социальную активность, у девушек-табакокурильщиц проявляются стремление сепарироваться от родителей, самостоятельность и социальная активности в социуме).

Выводы

Приобщение к курению табака детерминировано нарушением социализации, начинающимся в семье с ранних лет. Такое нарушение может закладывать фундамент будущих социально-поведенческих нарушений, приводить к табачной зависимости личности в юношеские и зрелые годы.

Выявлено, что испытуемые, которые не приобщились к табакокурению с детства, в юности, общаясь, взаимодействуя со взрослыми и сверстниками, имеют иной качественный и количественный репертуар ролевых социально-психологических позиций. Среди них больше, чем среди аддиктов, обнаруживаются дети, которые были «милыми», «позитивными», «спокойными», «послушными», «подвижными», «умными», «творческими» «любопытными» «активными», «вдумчивыми», «открытыми», «понимающими» и т. д.

Нарушение социализации, начинающееся в семье с ранних лет, может закладывать фундамент будущих социально-поведенческих нарушений, приводить к табачной зависимости личности в юношеские годы. В то же время разнообразие видов деятельности и общения в семьях способствует формированию устойчивой самооценки. Ребенок в таких семьях начинает понимать себя, его социализация способствует общению с социумом, формирует здоровую идентичность, предпосылки социальной адаптации, что может предотвратить появление аддикций.

По результатам исследования, курильщики в большей степени, чем некурящие, испытывают одиночество, в общении проявляют стеснение. При общении с противоположным полом наблюдается скованность, присутствуют признаки когнитивного искажения в восприя-

тии межличностных отношений. Наряду со снижением уровня социальной адаптивности у табакокурильщиков наблюдаются нарушение уровня социальных контактов, снижение уверенности в себе и повышение интровертированности.

Разработана модель исследования курильщика табака, которая представляет собой систему социальных отношений, состоящих из определенных социально-психологических подсистемных компонентов. В качестве таких подсистемных компонентов выступают: факторы социализации, причины нарушения социализации, особенности социализации (условия социализации курящих табак), социально-психологические последствия в зависимости от особенностей курильщиков для каждой подсистемы.

На основании проведенного исследования предложены рекомендации психологам, социальным педагогам, а также родителям по профилактике табакокурения в подростковом и юношеском возрастах:

- организационно-педагогические мероприятия. Особое значение в русле этих мероприятий придается просвещению, консультированию будущих родителей в центрах помощи семье, родителям и детям, а также обучающимся в образовательных организациях по вопросам вреда табакокурения для будущего поколения. Цель просветительских бесед — обозначение патогенных факторов функционирования для взрослеющего и развивающегося индивида в кругу семьи и за ее пределами, которые впоследствии могут приводить к вредным привычкам и табакокурению. Темы профилактических бесед касаются вопросов ранней социализации детей в семье и актуальных проблем курильщиков в социальных отношениях, особенностей их социальной адаптации.
- социально-психологические практики — групповые тренинги личностного роста, социального взросления подростков, юношей способствуют изменению отношения к себе, нахождению друзей, доверительному общению со значимыми взрослыми.
- организация социально-группового и индивидуального психотерапевтического консультирования. В рамках подобных встреч под руководством психологов и психотерапевтов проводятся социальные коррекции, анализ и моделирование признаков нарушения привязанности, социализации, социальных контактов, когнитивных установок личности табакокурильщиков.

Литература

1. *Барнетт Р.* Осмысление университета // Образование в современной культуре. Альманах № 1 / Под ред. М.А. Гусаковского. Минск: Пропилеи, 2001. 128 с.
2. *Бородулин Б.Е., Амосова Е.А., Поваляева Л.В.* Табакокурение среди врачей города Самары и студентов медицинского вуза // Медицинский альманах. 2016. № 4 (44). С. 24—27.
3. *Богданович Н.В., Щеткина Е.И., Борисова А.А., Шевцова Н.А., Моисеева Л.П.* Особенности ценностно-смысловой сферы у студентов в период обучения в вузе [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 2. С. 232—249. doi:10.17759/psylaw.2019090216
4. *Вохминцева Л.В., Юзенас Т.П., Ванюнина В.В., Терещенков А.Ю.* Распространенность табакокурения среди студентов первых трех курсов Новосибирского государственного медицинского университета // Вестник новых медицинских технологий. 2010. Том 27. № 4. С. 205—208.
5. *Гаврилов Е.С.* Курение в студенческой среде: распространенность, причины, мотивы отказа, возможности профилактики (на примере студентов ДВГМУ) // Молодой ученый. 2020. № 26 (316). С. 57—59.

6. Громова И.А., Олифирович Н.И. Особенности родительской семьи у зависимых от психоактивных веществ // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Том 19. № 2. С. 132—141.
7. Григорьева А.А., Гавриченко А.А. Употребление подростками психоактивных веществ при разных видах аутоагрессивного поведения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 116—122. doi:10.17759/psylaw.2020100110
8. Жуйкова И.В. Индивидуальные особенности личности при аддиктивном поведении в юношеском возрасте [Электронный ресурс] // Вестник Курганского государственного университета. 2017. № 3. С. 46—51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-osobennosti-lichnosti-pri-addiktivnom-povedenii-v-yunosheskom-vozraste/viewer> (дата обращения: 21.03.2021).
9. Игнатьева Э.А., Бадертдинова А.Р., Лунатова Е.Е. Определение уровня зависимости от курения по Фагерстрему и типа курительного поведения по Хорну // Современные проблемы развития фундаментальных и прикладных наук: материалы международной научно-практической конференции, 18 января 2016. Praha: Printing house, 2016. С. 90—95.
10. Козлов В.А., Голенкова В.А., Деомидов Е.С. Никотиновая зависимость у студентов вузов // Acta Medica Eurasica. 2016. № 2. С. 12—16.
11. Кузьминов Н.Н., Кобзев Е.А. Личность и черты характера курильщиков в юношеском возрасте [Электронный ресурс] // Проблемы современного образования. 2018. № 4. С. 62—69. URL: <http://pmedu.ru/images/2018-4/06.pdf> (дата обращения: 03.07.2021).
12. Кобзев Е.А. Психология отношений в семье юношей и девушек, зависимых от табакокурения [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. С. 74—85. doi:10.18384/2310-7235-2018-2-74-85
13. Максименко А.А., Пичугина Е.Г. Социально-психологические факторы, способствующие и препятствующие первичному отказу от табакокурения (на примере исследования курящих девушек) [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 267—276. doi:10.17805/zpu.2016.2.24
14. Медоуз Д. Азбука системного мышления. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 282 с.
15. Милёхин А.В. Проблема социализации старших школьников в условиях современного образования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2011. Том 3. № 3. С. 1—15. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47078.shtml (дата обращения: 03.03.2021).
16. Минчук О.В., Паршева Е.А. Социально-психологические аспекты табакокурения студенческой молодежи // Молодой ученый. 2016. № 21 (125). С. 786—789.
17. Михаелян Е.Е. Социализация девиантного поведения личности [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 60—63. URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2011/7/sociologiya/mihaelyan.pdf (дата обращения: 03.07.2021).
18. Мокина Н.А., Березин И.И., Сахарова Г.М., Антонов Н.С. Оценка распространенности и статуса табакокурения среди самарских студентов [Электронный ресурс] // Пульмонология. 2012. № 3. С. 55—58. doi:10.18093/0869-0189-2012-0-3-55-58
19. Мэй Р. Раненый целитель [Электронный ресурс] // Московский психотерапевтический журнал. 1997. № 2. С. 90—95. URL: https://psyjournals.ru/files/24043/mpj_1997_n2_May.pdf (дата обращения: 25.05.2020).

20. *О'Коннор Дж., Макдермотт И.* Искусство системного мышления: Необходимые знания о системах и творческом подходе к решению проблем. М.: Альпина Паблишер, 2019. 396 с.
21. *Решетко С.А.* Обзор социально-психологических исследований проблемы табакокурения [Электронный ресурс] // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017. № 6-1 (60) С. 142—144. doi:10.23670/IRJ.2017.60.057
22. *Степанова О.П., Слепухина Г.В., Безенкова Т.А.* Психологические особенности людей, зависимых от психоактивных веществ // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Том 7. № 4 (25). С. 355—357.
23. *Хамитова И.Ю.* Теория семейных систем Мюррея Боуэна [Электронный ресурс] // *Журнал практической психологии и психоанализа*. 2001. № 1-2. URL: <https://psyjournal.ru/articles/teoriya-semeynyh-sistem-myurreya-bouena-0> (дата обращения: 20.10.2021).
24. *Шпильрейн С.Н.* Деструкция как причина становления [Электронный ресурс] // *Логос*. 1994. № 5. С. 207—238. URL: [https://logosjournal.ru/upload/iblock/aa7/Логос%20№5%20\[1994\].pdf](https://logosjournal.ru/upload/iblock/aa7/Логос%20№5%20[1994].pdf) (дата обращения: 20.10.2021).
25. *Dubin R.* Deviant behavior and social structure: Continuities in social theory // *American Sociological Review*, 1959. Vol. 24 (2). P. 147—164. doi:10.2307/208942625.
26. Effect of a sport-for-health intervention (SmokeFree Sports) on smoking-related intentions and cognitions among 9—10 year old primary school children: a controlled trial / *C. E. McGee et al.* // *BMC Public Health*. 2016. Vol. 1 (16). P. 445. doi: 10.1186/s12889-016-3048-3
27. *Khoddam R., Doran N.* Family smoking history moderates the effect of expectancies on smoking initiation in college students // *Addictive Behaviors*. 2013. Vol. 38 (8). P. 2384—2387. doi:10.1016/j.addbeh.2013.03.012
28. *Kramchenkova V., Khomulenko T.* Interaction between parents and adolescents in families with tobacco addiction // *Science and Education*. 2018. Issue 1. P. 77—82. doi:10.24195/2414-4665-2018-1-11
29. Patterns of electronic cigarette use and level of psychological distress / *S. H. Park et al.* // *PLOS ONE*. 2017. March 9. P. 1—13. doi:10.1371/journal.pone.0173625
30. Social and Psychological Predictors of Initial Cigarette Smoking Experience: A Survey in Male College Students / *W. Menat et al.* // *American Journal of Men's Health*. 2016. Vol. 10 (1). P. 14—23. doi: 10.1177/1557988314553262
31. *Tully L. K., Correa J. B., Doran N.* The relationship between family history of tobacco use and progression to tobacco use among young adult e-cigarette users // *Preventive Medicine Reports*. 2019. Vol. 15. 100914. doi:10.1016/j.pmedr.2019.100914

References

1. Barnett R. Osmyslenie universiteta. In M.A. Gusakovskiy (ed.), *Obrazovanie v sovremennoi kul'ture. Al'manakh № 1*. Minsk: Propilei, 2001. 128 p. (In Russ.).
2. Borodulin B.E., Amosova E.A., Povalyaeva L.V. Tabakokurenje sredi vrachei goroda Samary i studentov meditsinskogo vuza. *Meditsinskii al'manakh = Medical Almanac*, 2016, no. 4 (44), pp. 24-27. (In Russ.).
3. Bogdanovich N.V., Shetkina E.I., Borisova A.A., Shevtsova N.A., Moiseeva L.P. Osobnosti tsennostno-smyslovoi sfery u studentov v period obucheniya v vuze [Features of the Value-Semantic Sphere of Students in the Period of Study at the University] [Elektronnyi resurs].

Psikhologiya i parvo = Psychology and Law, 2019. Vol. 9, no. 2, pp. 232–249. doi:10.17759/psylaw.2019090216 (In Russ.).

4. Vokhmintseva L.V., Yuzenas T.P., Vanyunina V.V., Tereshchenkov A.Yu. Rasprostranennost' tabakokureniya sredi studentov pervykh trekh kursov Novosibirskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta [The prevalence of tobacco smoking among students from 1th to 3th years of the Novosibirsk State Medical University]. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologii = Journal of New Medical Technologies*, 2010. Vol. 27, no. 4. pp. 205–208. (In Russ.).

5. Gavrilov E.S. Kurenje v studencheskoi srede: rasprostranennost', prichiny, motivy otkaza, vozmozhnosti profilaktiki (na primere studentov DVG MU). *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2020, no. 26 (316), pp. 57–59. (In Russ.).

6. Gromova I.A., Olifirovich N.I. Osobennosti roditel'skoi sem'i u zavisimykh ot psikhoaktivnykh veshchestv [Peculiarities of the drug addicts's parental family]. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk = South-Russian Journal of Social Sciences*, 2018. Vol. 19, no. 2, pp. 132–141. (In Russ.).

7. Grigoryeva A.A., Gavrichenkova A.A. Upotreblenie podrostkami psikhoaktivnykh veshchestv pri raznykh vidakh autoagressivnogo povedeniya [Use of Psychoactive Substances by Adolescents in Different Types of Auto-Aggressive Behaviour] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 116–122. doi:10.17759/psylaw.2020100110 (In Russ.).

8. Zhuikova I.V. Individual'nye osobennosti lichnosti pri addiktivnom povedenii v yunosheskom vozraste [Individual personality characteristics of addictive behavior in adolescence] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Kurgan State University*, 2017, no. 3, pp. 46–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnye-osobennosti-lichnosti-pri-addiktivnom-povedenii-v-yunosheskom-vozhraсте/viewer> (Accessed 21.03.2021). (In Russ.).

9. Ignatyeva E.A., Badertdinova A.R., Lipatova E.E. Opredelenie urovnya zavisimosti ot kureniya po Fagerstremu i tipa kuritel'nogo povedeniya po Khornu. *Sovremennye problemy razvitiya fundamental'nykh i prikladnykh nauk: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 18 yanvarya 2016*. Praha: Printing house, 2016, pp. 90–95. (In Russ.).

10. Kozlov V.A., Golenkova V.A., Deomidov E.S. Nikotinovaya zavisimost' u studentov vuzov [Nicotine dependence in university students]. *Acta Medica Eurasica*, 2016, no. 2, pp. 12–16. (In Russ.).

11. Kuzminov N.N., Kobzev E.A. Lichnost' i cherty kharaktera kuril'shchikov v yunosheskom vozraste [Personality and character features of smokers in adolescence] [Elektronnyi resurs]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of Modern Education*, 2018, no. 4, pp. 62–69. URL: <http://pmedu.ru/images/2018-4/06.pdf> (Accessed 03.07.2021). (In Russ.).

12. Kobzev E.A. Psikhologiya otnoshenii v sem'e yunoshei i devushek, zavisimykh ot tabakokureniya [Psychology of relations in the family of boys and girls dependent on smoking] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2018, no. 2, pp. 74–85. doi:10.18384/2310-7235-2018-2-74-85 (In Russ.).

13. Maksimenko A.A., Pichugina E.G. Sotsial'no-psikhologicheskie faktory, sposobstvuyushchie i prepyatstvuyushchie pervichnomu otkazu ot tabakokureniya (na primere issledovaniya kuryashchikh devushek) [Social and psychological incentives and obstacles to young females' first giving up smoking: a case study] [Elektronnyi resurs]. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, 2016, no. 2, pp. 267–276. doi:10.17805/zpu.2016.2.24 (In Russ.).

14. Meadows D. H. *Azbuka sistemnogo myshleniya* [Thinking in Systems. A Primer]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 282 p. (In Russ.).
15. Milekhin A.V. Problema sotsializatsii starshikh shkol'nikov v usloviyakh sovremennogo obrazovaniya [Problem of elder pupils' socialization in conditions of modern education] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2011. Vol. 3, no. 3, pp. 1—15. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47078.shtml (Accessed 03.03.2021). (In Russ.).
16. Minchuk O.V., Parsheva E.A. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty tabakokureniya studencheskoi molodezhi. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2016, no. 21 (125), pp. 786—789. (In Russ.).
17. Mihaelyan E.E. Sotsializatsiya deviantnogo povedeniya lichnosti [Socialization of deviant behavior of personality] [Elektronnyi resurs]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2011, no. 7, pp. 60—63. URL: http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2011/7/sociologiya/mihaelyan.pdf (Accessed 03.07.2021). (In Russ.).
18. Mokina N.A., Berezin I.I., Sakharova G.M., Antonov N.S. Otsenka rasprostranennosti i statusa tabakokureniya sredi samarskikh studentov [Estimation of prevalence and tobacco smoking among Samara students] [Elektronnyi resurs]. *Pul'monologiya = Pulmonology*, 2012, no. 3, pp. 55—58. doi: 10.18093/0869-0189-2012-0-3-55-58 (In Russ.).
19. May R. Ranenyi tselitel' [The Wounded Healer] [Elektronnyi resurs]. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal = Moscow Psychotherapeutic Journal*, 1997, no. 2, pp. 90—95. URL: https://psyjournals.ru/files/24043/mpj_1997_n2_May.pdf (Accessed 25.05.2020). (In Russ.).
20. O'Connor J., McDermott I. *Iskusstvo sistemnogo myshleniya: Neobkhodimye znaniya o sistemakh i tvorcheskom podkhode k resheniyu problem* [The art of systems thinking. Essential Skills for Creativity and Problem Solving]. Moscow: Al'pina Publisher, 2019. 396 p. (In Russ.).
21. Reshetko S.A. Obzor sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy problemy tabakokureniya [Socio-psychological research on the problem of tobacco smoking] [Elektronnyi resurs]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2017, no. 6-1 (60), pp. 142—144. doi:10.23670/IRJ.2017.60.057 (In Russ.).
22. Stepanova, O.P., Slepukhina, G.V., Bezenkova, T.A. Psikhologicheskie osobennosti lyudei, zavisimyykh ot psikhoaktivnykh veshchestv [Psychological features of people dependent on psychoactive substances]. *Azimuth nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2018. Vol. 7, no. 4 (25), pp. 355—357. (In Russ.).
23. Khamitova I.Yu. Teoriya semeinykh sistem Myurreya Bouena [Elektronnyi resurs]. *Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza = Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis*, 2001, no. 1-2. URL: <https://psyjournal.ru/articles/teoriya-semeinykh-sistem-myurreya-bouena-0> (Accessed 20.10.2021). (In Russ.).
24. Shpilrein S.N. Destruktsiya kak prichina stanovleniya [Elektronnyi resurs]. *Logos = Logos Journal*, 1994, no. 5, pp. 207—238. URL: [https://logosjournal.ru/upload/iblock/aa7/Логос%20№5%20\[1994\].pdf](https://logosjournal.ru/upload/iblock/aa7/Логос%20№5%20[1994].pdf) (Accessed 20.10.2021). (In Russ.).
25. Dubin R. Deviant behavior and social structure: Continuities in social theory. *American Sociological Review*, 1959. Vol. 24, no. 2, pp. 147—164. doi:10.2307/208942625.
26. McGee C. E. et al. Effect of a sport-for-health intervention (SmokeFree Sports) on smoking-related intentions and cognitions among 9—10 year old primary school children: a controlled trial. *BMC Public Health*, 2016, Vol. 1, no. 16, p. 445. doi: 10.1186/s12889-016-3048-3

27. Khoddam R., Doran N. Family smoking history moderates the effect of expectancies on smoking initiation in college students . *Addictive Behaviors*, 2013. Vol. 38, no. 8, pp. 2384—2387. doi:10.1016/j.addbeh.2013.03.012
28. Kramchenkova V., Khomulenko T. Interaction between parents and adolescents in families with tobacco addiction. *Science and Education*, 2018, Issue 1, pp. 77—82. doi:10.24195/2414-4665-2018-1-11
29. Park S. H. et al. Patterns of electronic cigarette use and level of psychological distress. *PLOS ONE*, 2017, March 9, pp. 1—13. doi:10.1371/journal.pone.0173625
30. Menat W. et al. Social and Psychological Predictors of Initial Cigarette Smoking Experience: A Survey in Male College Students. *American Journal of Men's Health*, 2016, Vol. 10, no. 1, pp. 14—23. doi: 10.1177/1557988314553262
31. Tully L. K., Correa J. B., Doran N. The relationship between family history of tobacco use and progression to tobacco use among young adult e-cigarette users. *Preventive Medicine Reports*, 2019. Vol. 15. 100914. doi:10.1016/j.pmedr.2019.100914

Информация об авторах

Кобзев Евгений Анатольевич, старший преподаватель, кафедра начального образования, факультет психологии, Московский государственный областной университет (МГОУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-296X>, e-mail: g.kobzew@yandex.ru

Шульга Татьяна Ивановна, доктор психологических наук, профессор, профессор, кафедра социальной психологии, факультет психологии, Московский государственный областной университет (МГОУ), г. Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3584-6087>, e-mail: shulgatiana@gmail.com

Information about the authors

Evgeny A. Kobzev, Senior Lecturer, Department of Primary Education, Faculty of Psychology, Moscow Region State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3497-296X>, e-mail: g.kobzew@yandex.ru

Tatiana I. Shulga, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Moscow Region State University, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3584-6087>, e-mail: shulgatiana@gmail.com

Получена 18.11.2021

Received 18.11.2021

Принята в печать 18.02.2022

Accepted 18.02.2022